

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СЕМАНТИКИ НАХОДОК НА СКАЛЬНЫХ СВАТИЛИЩАХ СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ

Е.А. Ощепкова

*Российский государственный профессионально-педагогический университет
(филиал в г. Нижний Тагил), г. Нижний Тагил*

Научный руководитель – д.и.н., профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Ю.Б. Сериков

Известно, что предметы с культовых мест нельзя интерпретировать лишь с обрядовой, практической стороны их применения. Вещи, оказавшиеся на святилище, имеют свой особый, сакральный смысл. Особенно интересны для изучения в данном плане святилища на скальных выходах, так как данный тип памятников был выявлен в Среднем Зауралье сравнительно недавно. К подобным местам относятся скалы Шайтанского озера (Свердловская обл.) – Шайтанский, Средний, Южный и Дальний шиханы, а также скалы Старичного останца (Алапаевский р-н Свердловской обл.).

Данные памятники функционировали эпизодически с эпохи мезолита до бронзового века, но преимущественно в раннем железном веке [Сериков, 2010, с. 80]. Особенностью этого типа культовых мест является наличие следов человеческих жертвоприношений. На Шайтанском шихане был обнаружен раздавленный и кальцинированный череп мужчины. Кроме этого на культовой площадке памятника было выявлено более 800 кальцинированных и раздробленных костей ребенка и взрослого человека [Сериков, 2010, с. 81]. Раздробленные и кальцинированные кости человека были обнаружены и на Среднем шихане. На вершине Старичного останца в культовом комплексе средневековья были найдены зуб и обломок бедренной кости человека [Сериков, 2015, с. 137].

На Южном шихане были найдены фрагменты чаши из черепа мужчины и отрезанная голова женщины, кости которой были раздроблены и обожжены [Сериков, 2011, с. 419-422]. Чаша из человеческого черепа является редкой находкой для Зауралья. На данный момент известны только две такие чаши – на Южном шихане и в Кумышанской пещере (р. Чусовая). На Южном Урале в 2016 г. была найдена чаша из черепа на скальном памятнике у озера Травакуль [Васина, Таиров, 2016, с. 16]. Также имеются упоминания о еще двух чашах в Зауралье – они происходят из коллективного погребения в урочище Елесина яма близ городища Чудаки, раскопанного в 1938 г. [Сальников, 1949, с. 69-70].

Этнографические данные позволяют определить, что череп служил символом воинской власти, трофеем, амулетом. Человеческие черепа для изготовления ритуальных предметов стали использовать, начиная с неолита [Сериков, 2015, с. 134]. Большой частью чаши из черепа происходят с территории Украины и относятся к эпохам поздней бронзы и раннего железа. У скифов был обычай делать из черепов побежденных врагов емкости и использовать как чаши [Кузнецова, 1993, с. 77]. В.С. Флеров считает, что ритуальные действия с черепами являлись отражением обрядов обезвреживания погребенных и обрядов перезахоронений [Флеров, 2007, с. 157].

Если рассматривать семантику жертвоприношений, то следует отметить, что человек прибегал к подобным практикам в периоды кризисов и неблагоприятной внешней обстановки, когда под угрозой находилась жизнь всего племени или рода. Жизнь одного человека стояла ниже существования всей человеческой общности, что было обусловлено преобладанием коллективного сознания древнего человека над индивидуальным [Косарев, 2003, с. 22].

Остальные находки на шиханах представлены фрагментами керамики, каменными и костяными предметами. Особо нужно выделить изделия из цветного металла, подвески, наконечники стрел, пряслица, скребки. Именно они обладают разнообразным семантическим наполнением, которое будет представлено в докладе.

Интересны находки скребков с патиной на Шайтанском шихане. Они найдены в комплексе раннего железного века, но патина на территории Среднего Зауралья присутствует только у изделий раннего палеолита. Их находки свидетельствуют о вторичном использовании древним населением предметов предшествующих эпох. Человек сакрализировал древние артефакты и использовал их для общения с духами. Предмет, найденный в земле, уже побывал в мире мертвых, вследствие чего его сакральная сила возросла. Также, поскольку скребки выполнены из кремневой породы, можно связать их с культом огня, имевшего божественную силу [Разумов, 2005, с. 54-56].

Изделия из металла относятся к раннему железному веку. Литой медный идол с Шайтанского шихана имеет две личины с двух сторон, все детали лиц выполнены в форме округлых валиков. Первое лицо имеет сильно выпуклые глаза, рот отсутствует. На обратной стороне присутствует рот, раскосые глаза или скулы и «корона» с четырьмя лучами. Такой идол мог являться своеобразным оберегом живого мира от неживого, т. к. на святилище проходит граница между этими мирами. Отсутствие рта на одной

стороне может интерпретироваться как оппозиция «живой» – «мертвый» [Байбурин, 1981, с. 82-86]. Идол относят к иткульской культуре (VII-III вв. до н. э.).

Аналогом может служить бронзовый идол, найденный в д. Кузьмень в Южном Прибеломорье (I тыс. до н. э.). Идол также имеет два лица, на одной стороне изображено два глаза и закрытый рот, на другой – глаз нет, рот открыт.

Птицевидные идолы обнаружены на Среднем и Южном шиханах, их относят к иткульской культуре. В.Д. Викторова связывает их с местами плавки металла и считает идолы воплощениями душ металлургов. Один из идолов имеет треугольный выступ на груди. Такие выступы, по мнению В.Д. Викторовой могли являться «знаками жизни». В контексте находки идола (он лежал лицевой поверхностью вверх на самой высокой точке шихана) можно предполагать, что он являлся своеобразным посредником между мирами и служил инструментом для «открывания – закрывания» границы между мирами [Викторова, 2004, с. 171-172].

Стоит отметить и медные диски, которые были нашиты на головную повязку женщины с Южного шихана – круглые диски с крестом внутри трактуют как солярные знаки.

Таким образом, на скальных святилищах духам приносились человеческие жертвы. При помощи древних скребков «из мира духов» зажигался «священный огонь», в пламени которого они могли бы принять жертву. Птицевидные идолы использовались как инструменты «открытия» – «закрытия» иного мира и символы полета «души-птицы». В целом, раскрытие семантики отдельных находок помогает выявить особенности функционирования памятника.

Литература

1. Байбурин А.К. Семиотические аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. – Л.: Наука, 1981. – С. 82-86.
2. Васина Ю.В., Таиров А.Д. Скальное святилище на озере Травакуль // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – Челябинск: ЮУрГУ, 2016. – Т. 16, №3. – С. 13-20.
3. Викторова В.Д. Клады на вершинах гор // Культурные памятники горно-лесного Урала. – Екатеринбург: УрО РАН, 2004. – С. 158-172.
4. Косарев М.Ф. Основы языческого миропонимания. – М.: Ладога-100, 2003. – 352 с.
5. Кузнецова Т.М. «Ποσιρίου» Скифского логоса Геродота. // Петербургский археологический вестник. – №4. – СПб.: Фарн, 1993. – С. 73-80.

6. Разумов С.Н. Использование кремня в ритуальной практике (по материалам бронзового и раннего железного веков Северного Причерноморья) // Археоминералогия и ранняя история минералогии: материалы Международного семинара. – Сыктывкар, 2005. – С. 54-56.
7. Сальников К.В. В глубине веков. Очерки из жизни первобытного населения Урала. – Свердловск: ОГИЗ, 1949. – 112 с.
8. Сериков Ю.Б. Скальные святилища Шайтанского озера (Среднее Зауралье) // Археологическое наследие как отражение исторического опыта взаимодействия человека, природы, общества (XIII Бадеровские чтения): Материалы Всероссийской научной конференции. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. – С. 79-82.
9. Сериков Ю.Б. Человеческие жертвоприношения на скальных святилищах Шайтанского озера // Экономико-правовые, социально-политические и культурно-исторические аспекты развития регионов: Материалы Международной научно-практической конференции. – Березники, 2011. – С. 419-422.
10. Сериков Ю.Б. Использование костей человека в ритуалах и культах древности // Проблемы археологии и древней истории Урала: сборник научных работ. – Нижний Тагил: НТГСПИ, 2015. – С. 134-144.
11. Флеров В.С. Постпогребальные обряды Центрального Предкавказья в I в. до н. э. – IV в. н. э. и Восточной Европы в IV в. до н. э. – XIV в. н. э. – М.: Таус, 2007. – 372 с.

О ПОЯВЛЕНИИ АЛАНОВ НА ЮГЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

А.В. Палиенко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Научный руководитель – д.и.н., профессор А.С. Скрипкин

Изучение истории и культуры сарматов первых веков нашей эры неразрывно связано с аланской проблематикой. Существует мнение, что первоначально аланы появляются в составе Кангюйского государства. В результате создания кочевой империи хунну произошло смещение племен и их дальнейшее появление в Средней Азии. Со становлением и укреплением Кушанского государства меняется направление внешнеполитической активности Кангюя, в которой аланы играли одну из ведущих ролей. Подтверждение этому мы находим в китайских письменных источниках